Морогин В.Г., Карамчакова А.К.

Половые особенности коррупционной идентификации и коррупционной идентичности в молодом и зрелом возрасте

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-189

idsp: ljjournal-05-2020-189

Аннотация

В статье представлены результаты исследования половых особенностей коррупционной идентификации и коррупционной идентичности в молодом и зрелом возрасте. Выборку составили 20 человек, проживающих в г. Абакане. В качестве основной гипотезы исследования выдвинуто предположение, что предрасположенность к коррупционному поведению сильнее выражена у мужчин и в зрелом возрасте.

Ключевые слова: ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ), коррупционная психодиагностика, коррупционная идентификация, коррупционная идентичность.

Abstract

The article presents the results of a study of the sexual characteristics of corruption identification and corruption identity in young and mature age. The sample consisted of 20 subjects living in Abakan. The main hypothesis of the study is that the predisposition to corrupt behavior is more pronounced in men and in adulthood.

Key words: value-need personality sphere (VNPS), corrupt psychodiagnostics, corrupt identification, corrupt identity.

Коррупция стала привычным и обыденным для российского общества явлением. Поэтому одна из стратегических задач, стоящих перед государством – кардинальное снижение ее уровня.

О высокой степени актуальности проблемы свидетельствуют многочисленные публикации в научной литературе и периодической печати, выступления представителей общественных организаций, политических деятелей, обсуждения в СМИ.

Определение понятия «коррупция» содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Согласно официальной трактовке, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний, от имени или в интересах юридического лица» [1].

За совершение коррупционных правонарушений граждане могут нести дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Трудности анализа коррупционных явлений и оценка их масштабов обусловлены сложностью выявления таких преступлений. Кроме того, характеристика российской коррупционной преступности должна опираться не только на зарегистрированные преступные деяния, но и на анализ их латентности, поскольку известно, что чем выше уровень должностных лиц, участвующих в совершении коррупционных преступлений, тем ниже их выявляемость.

Борьба с коррупцией и профилактика коррупционного поведения носит в основном юридический, экономический и социальный характер, в то время как субъектом коррупционного поведения является конкретный человек, а настоящие причины коррупции кроются в личности, а точнее в ее мотивации. Другими словами, центральным в решении проблемы коррупции является психологический фактор.

Изучению вопросов, связанных с социально-психологическими особенностями коррупционных проявлений, посвящено большое количество исследований. Особый интерес представляет проблема влияния личностных особенностей на склонность к коррупционному поведению. В 1990-е годы под руководством Ю.М. Антоняна проводилось исследование по изучению психологических особенностей личности и поведения коррупционеров, где основное внимание уделялось именно мотивации коррупционных деяний. По результатам исследования было выявлено, что коррупционное поведение связано с действием двух основных факторов. Один из них – видимый, внешний – корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. Другой – глубинный смысловой побудитель коррупции – потребность в игре. Ю.М. Антонян указывает, что многие коррупционеры – игроки, но это влечение плохо осознается. Участие в игре приносит им психологическое удовлетворение. Их игровое поведение представляет собой систему сложных, эмоционально насыщенных ситуаций – коррупционеры играют с судьбой, опасностью, законом, с другими людьми [2].

Определить состав побудительных причин коррупционного поведения можно опираясь на теорию ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ), разработанную В.Г. Морогиним.

Мотивация актуального коррупционного поведения, являющегося результатом социального научения, происходящего под воздействием институтов социального влияния, диагностируется с помощью ценностно-потребностного профиля коррупционной идентификации. Потенциально возможное коррупционное поведение, обусловленное наследственными, генетически закрепленными поведенческими паттернами, можно предположить на основе анализа родового ценностно-потребностного профиля коррупционной идентичности.

Ценностно-потребностная сфера – одна из подсистем личности (кроме нее еще есть аффективная, когнитивная и формально-динамическая), содержанием которой являются побудительные силы, обеспечивающие любые формы поведения. Ценности рассматриваются как формы, лишенные содержания, это только названия. У каждого индивида они наполняются его потребностями, поэтому названия ценностей одни и те же, а их содержание у каждого человека разное, т. е. структура ценностно-потребностной сферы личности у всех людей одна и та же, но содержание, которым она наполнена, определяется индивидуальным набором потребностей, который у каждого уникален. Ценностно-потребностная сфера личности представлена двумя подструктурами – общественной и родовой. Общественная подструктура ценностно-потребностной сферы – набор универсальных форм, которые наполняются потребностным содержанием аттитюдов, формирующихся в процессе социализации под влиянием различных общественных институтов: образовательные и воспитательные учреждения, СМИ, реклама, TV, интернет и т. п. Родовая подструктура ценностно-потребностной сферы – ценностные формы, содержанием которых являются родовые потребности. Потребности общественной подструктуры ЦПСЛ – продукт онтогенеза, родовые потребности – результат антропогенеза. Общественная потребность может стать родовой и закрепиться на генетическом уровне, если в течение как минимум 50 поколений будет постоянно формироваться и воспроизводиться родителями у своих детей. Но и в этом случае наследуется только форма – конкретное ее содержание индивидуально. Потребности, сформированные в онтогенезе одного поколения, наследственно не закрепляются [4].

Для определения побудительных причин коррупционного поведения применяются экспериментально-психологические методы, базирующихся на принципе

тахистоскопического предъявления «коррупционно значимых» («коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных») ценностей, составляющих содержание ценностно-потребностной сферы личности. Данная диагностика даёт прогноз о том, будет ли, например, кандидат в депутаты злоупотреблять своим статусом или претендент на чиновничью должность брать взятки, когда им станет. Это направление экспериментально-психологических исследований можно обозначить термином «коррупционная психодиагностика».

Истинные причины коррупционного поведения можно диагностировать только в случае отключения сознательного второсигнального контроля, которое достигается путем использования техник тахистоскопического (симультанного и сукцессивного) предъявления личностно значимых «коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных» ценностей [5].

Для «коррупционной психодиагностики» используется две экспериментально-психологические методики: «Тахистоскоп» и «Калейдоскоп». Различие между ними в том, что в первой методике тестовые слова, обозначающие человеческие ценности, предъявляются симультанно (одновременно все), а во втором – сукцессивно (последовательно). Время предъявления каждого тестового стимула должно быть очень коротким и равным индивидуальному временному порогу тахистоскопической экспозиции. Продолжительность экспозиции тахистоскопически предъявляемых стимулов – это такой временной интервал, в течение которого субъект способен опознать (но не воспринять) минимальное количество стимулов. Это и есть порог индивидуальной тахистоскопической экспозиции. Порог тахистоскопической экспозиции для каждого субъекта измеряется индивидуально.

Общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности диагностируется с помощью симультанной тахистоскопической техники предъявления ценностей (тест «Тахистоскоп»). В этом варианте тахистоскопического метода все восемь ценностей предъявляются одновременно, поэтому субъект опознает самое значимое для него слово. В результате 64 экспозиций выявляется статистически самый сильный ценностный аттитюд, то есть та группа потребностей, формой для которых служит наиболее часто актуализируемая ценность.

В сукцессивной тахистоскопической процедуре, реализуемой в методике «Калейдоскоп» слова-ценности предъявляются последовательно, в связи с этим каждая ценность оказывает влияние на опознание других. Поскольку в тахистоскопическом эксперименте нет восприятия из-за слишком короткого времени экспозиции, предполагается, что в данном случае работают иные, более глубинные рецептивные механизмы. Вероятно, эти ценности-формы уже имеются в архетипическом бессознательном человека, и субъект с большей вероятностью опознает те из них, содержанием которых являются потребности, оказывающие наибольшее влияние на остальные ценностные зоны, поэтому в сукцессивном эксперименте чаще опознается наиболее влиятельный архетип.

С помощью экспериментально-психологических методов, базирующихся на принципе симультанной и сукцессивной тахистоскопической экспозиции «коррупционно значимых» («коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных») потребностей, составляющих содержание общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности, выявляются ценностно-потребностный профиль коррупционной идентификации (общественная подструктура ЦПСЛ) и ценностно-потребностный профиль коррупционной идентичности (родовая подструктура ЦПСЛ) [6].

Проведено исследование с использованием системы ценностно-потребностной тахистоскопической диагностики коррупционной идентификации и коррупционной идентичности. Выборка – 20 испытуемых, отобранных случайным образом. Участники эксперимента – жители города Абакана в возрасте от 28 до 65 лет (молодые до 40 лет – 9; зрелые старше 40 лет – 11), 16 женщин и 4 мужчин.

Статистический анализ результатов психодиагностики производился с помощью прикладных программ статистического анализа Statistica 10 и Microsoft Excel 2016.

Статистически достоверных половых различий в общественной подструктуре ЦПСЛ (профиль коррупционной идентификации) не обнаружено, но следует отметить, что у мужчин более выражены тенденции к формализму, преступности, стяжательству, дефекту. У женщин преобладают тенденции к карьеризму, подлости, хищности и коррупции (Рис. 1).

Отмеченные половые особенности в профиле коррупционной идентификации проявляются только на уровне тенденции. Скорее всего, это объясняется малой по объему экспериментальной выборкой. Особенно это касается ее мужской части (в эксперименте участвовало всего 4 мужчины). Поэтому проведенное исследование дает основания лишь для предположений, но не для аргументированных выводов; необходимо исследование коррупционной идентификации и коррупционной идентичности на репрезентативных выборках большего объема.

Рисунок 1. Коррупционная идентификация мужчин и женщин

Обозначения:

о – общественная подструктура ЦПСЛ, отраженная в профиле коррупционной идентификации
 р – родовая подструктура ЦПСЛ, отраженная в профиле коррупционной идентичности
 S – количественные оценки выражены степенями (нормализованная измерительная шкала со средним значением 5,5 и единицей измерения 1σ)

Шкалы:

Кар – шкала Карьеризм-Профессионализм
 Деф – шкала Дефект-Духовность
 Стж – шкала Стяжательство-Благородство
 Пре – шкала Преступность-Милосердие

Фор – шкала Формализм-Гуманизм
 Кор – шкала Коррупция-Законность
 Под – шкала Подлость-Честность
 Хищ – шкала Хищность-Диффузность

Рисунок 2. Коррупционная идентичность мужчин и женщин.

Профили коррупционной идентичности, полученные в результате обследования мужской и женской выборки представлены на рис. 2. Статистически достоверные половые различия в родовой подструктуре ЦПСЛ (профиль коррупционной идентичности) получены по шкале дефект-духовность: у женщин, по сравнению с мужчинами, более выражен полюс ценности «дефект». В данном профиле на уровне тенденции у мужчин более выражено стремление к формализму, преступной деятельности и хищности.

Рисунок 3. Коррупционная идентификация в молодом и зрелом возрасте

На рис. 3 представлены показатели коррупционной идентификации в молодом и зрелом возрасте. Поскольку выборка составила всего 20 человек, испытуемые были условно распределены на 2 группы «молодые» – до 40 лет (9 чел.) и «зрелые» – старше 40 лет (11 чел.).

Статистически достоверные различия по возрастному признаку в общественной подструктуре ЦПСЛ (профиль коррупционной идентификации) получены по шкале формализм-гуманизм: у молодых более выражен формализм, у зрелых-гуманизм. Также в молодом возрасте проявляется склонность к стяжательству и преступности, а у зрелых – к карьеризму, дефекту, коррупции, подлости и хищности.

Рисунок 4. Коррупционная идентичность в молодом и зрелом возрасте

Статистически достоверных возрастных различий в родовой подструктуре ЦПСЛ (профиль коррупционной идентичности) не обнаружено, но следует отметить, что у молодых более выражена устремленность к дефекту, стяжательству и подлости, у зрелых – к карьеризму, формализму, коррупции и хищности.

Выводы

1. Показательный статистический анализ ценностно-потребностных профилей коррупционной идентификации и коррупционной идентичности мужчин и женщин выявил статистически достоверные различия в родовой подструктуре ЦПСЛ (профиль коррупционной идентичности) по шкале Дефект-Духовность: у женщин, по сравнению с мужчинами, более выражен полюс ценности «Дефект».

2. При исследовании профилей коррупционной идентификации и коррупционной идентичности по возрастному признаку статистически достоверные различия получены в общественной подструктуре ЦПСЛ (профиль коррупционной идентификации) по шкале формализм-гуманизм: у молодых более выражен формализм, у зрелых – гуманизм.

3. Малый объем выборок не позволяет делать обоснованные выводы о половых и возрастных различиях в структуре коррупционной идентификации и коррупционной идентичности, поскольку исследование носило пилотный характер. Несмотря на это, результаты исследования наталкивают на предположения о том, что коррупционная идентичность, отражающая родовое генетическое содержание ЦПСЛ, в зоне Дефект-Духовность определяется половой принадлежностью личности, в то время как коррупционная идентификация в зоне Формализм-Гуманизм общественной подструктуры ЦПСЛ предопределено возрастными стереотипами поведения.

4. При помощи экспериментально-психологических методов, базирующихся на принципе тахистоскопического предъявления «коррупционно значимых» («коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных») потребностей, можно определять содержание ценностно-потребностной сферы личности.

5. Компьютерная система ценностно-потребностной тахистоскопической диагностики коррупционной идентификации и коррупционной идентичности может быть использована для проведения коррупционной диагностики в качестве превентивной меры противодействия коррупции.

1. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология и коррупция. Научно-практическая конференция, 20 марта 2003 г., г. Москва. М.: РНОПЭ, 2003. С. 37-41.
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С.33-47.
3. Морогин В. Г., Мазилев В.А. Ценностно-потребностная тахистоскопическая диагностика коррупционного поведения (Часть I) // Ярославский педагогический вестник. № 6. Ярославль, 2016. С. 254-268. <https://www.akc.ru/rucont/itm/233211/>
4. Морогин В.Г., Мазилев В.А. Ценностно-потребностная тахистоскопическая диагностика коррупционного поведения (Часть II) // Ярославский педагогический вестник, 2017. № 1. С. 193-204. <https://www.akc.ru/rucont/itm/233211/>
5. Морогин В.Г. Ценностно-потребностная методология антропо-психологический предрасположенности к различным формам коррупционного поведения // Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», 2018№3.
6. Морогин В.Г., Мазилев В.А. Коррупция: психодиагностика и профилактика // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы шестой всероссийской интернет-конференции (с международным участием) / под науч. ред. М. В. Новикова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. 240 с. ISBN 978-5-87555-969-3. С 109-119.
7. Морогин В.Г. Психологическая концепция идентичности. // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, №11, 2011 С. 233-253.- URL <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kontseptsiya-identichnosti>

8. Морогин В.Г., Мазилев В.А., Морогина К.В. Идентичность в контексте ценностно-потребностной сферы человека // Ярославский педагогический вестник - 2013 - № 4 - Том I (Гуманитарные науки).
9. Морогин В.Г., Мазилев В.А. Коррупция в современной России: от психодиагностики к профилактике // Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки).
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008г. №52 (часть I) ст.6228, Система ГАРАНТ.

Литвина Г. А., Кульчицкий В. Е., Роговая Е.Я.

Развитие мотивации к здоровому образу жизни у студентов педагогического вуза

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

(Россия, Ставрополь)

doi: 10.18411/lj-05-2020-190

idsp: ljjournal-05-2020-190

Аннотация

В статье раскрыта проблема развития мотивации к здоровому образу жизни у студентов педагогического вуза, проблема формирования и развития интереса студентов к урокам физкультуры. Показаны препятствия студентов в ведении здорового образа жизни, которые приводят к отдалению от занятий спортом. Показана важность учителя физкультуры в формировании студенческой мотивации к занятиям спортом.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, мотивация, учитель физической культуры, спорт, здоровье сберегающее поведение, здоровье сберегающее образование.

Abstract

The article reveals the problem of developing motivation for a healthy lifestyle in students of pedagogical university, the problem of formation and development of interest of students in physical education lessons. The obstacles of students in conducting a healthy lifestyle, which lead to distance from sports, are shown. The importance of physical education teacher in formation of student motivation for sports activities is shown.

Key words: healthy lifestyle, motivation, teacher of physical culture, sports, health saving behavior, health saving education.

В настоящее время основной целью политики нашего государства в области физической культуры и спорта является оздоровление нации, формирование здорового образа жизни населения, физически крепкого поколения и т.д. Но этому препятствуют такие факторы, как утеря престижа профессии преподавателя физической культуры, неэффективное использование возможностей спорта в решении экономических и социальных проблем общества.

Современный мир создает много разнообразных требований к каждому человеку. И сложность решения многочисленных задач требует от каждого принятия определенных направлений деятельности, которые помогают самореализоваться в сложных современных условиях. Формирование физической культуры личности - гуманистическое предназначение образования в России [5, с. 31].

Система физической культуры и спорта выступает тем важным феноменом, который способствует, с одной стороны, гармоничному развитию личности, с другой стороны – является важным компонентом социализации занимающихся [4, с. 56].